

Как только они вошли, то сразу почувствовали величественную атмосферу этого места, самого священного в Айне. Как и в прежние времена, Хрустальный зал поражал своим величием.

В просторном помещении сидело и стояло очень много людей. Но первое, на что обратил внимание Дан Сайон, когда вошел, были совсем не эти люди, а священное место в глубине зала.

Там, впереди, в свете молчаливых огней, в воздух поднимался слабый дымок благовоний.

И в самом главном месте Хрустального зала, на возвышении сидел серьезный и величественный Мастер Шен Доул, а рядом с ним стоял маленький чайный столик. На этом самом столике и лежал эспер Дан Сайона – чёрная палка для огня.

По правую же руку Главного Мастера выстроились главы Семи Пиков Айне. Среди них сидел и Тянь Болис. За спинами мастеров стояли и сидели старшие ученики Семи Пиков. Дан Сайон разглядел в толпе лица Бэя и Коверна, Анан тоже молча стояла за спиной Мастера Шуй Юэ, рядом с ней было видно сестру Баако, возлюбленную Ксавьона. Все они в одно мгновение обратили взгляды на Дан Сайона.

По левую же руку Главного Мастера стояло очень много незнакомых Дан Сайону людей. Среди них были молодые монахи и хмурые старики, взгляд Дан Сайона пробежал по ним, и он все же увидел пару знакомых лиц – здесь были Фасян и Фашань из Скайи, они оба стояли прямо за старым монахом, который, судя по всему, был одним из главных святых монахов Скайи.

Даниам проводил Ксавьона, Лин Эр и Дан Сайона ближе к Шен Доулу, затем отвесил глубокий поклон. «Мастер, Дан Сайон с Пика Бамбука прибыл».

Окружающие вздрогнули, и все их взгляды моментально обратились к Дан Сайону. Не только он сам, но и Лин Эр, и Ксавьон почувствовали себя не в своей тарелке.

Сурин, которая сидела рядом с Тянь Болисом, нахмурилась и произнесла: «Встаньте здесь, за вашим Мастером».

Ксавьон и остальные облегченно вздохнули, и уже собирались подойти, как вдруг Мастер Весп Каел, сидящий чуть выше Тянь Болиса, тихо кашлянул.

Лицо Тянь Болиса чуть дрогнуло, глаза гневно сверкнули, но он холодно проговорил: «Седьмой ученик, останься на месте. У Главного Мастера и остальных Старейшин есть к тебе вопросы».

Дан Сайон, который только хотел сделать шаг, словно наткнулся на стену и застыл. Помолчав, он тихо ответил: «Да, Мастер».

Ксавьон и Лин Эр переглянулись, посмотрели на Дан Сайона, с беспокойством во взгляде. Но,

в конце концов, они поняли, что сейчас не время для споров, и встали за спиной Тянь Болиса.

Мастер Шен Доул без всякого выражения на лице посмотрел вниз, и увидел только одинокого молодого парня, который стоял перед ним внизу, и волновался так сильно, что даже крепко сжал кулаки.

Был ли это тот же самый мальчишка, простой сирота, который стоял перед ним много лет назад?

В душе Шен Доул тяжело вздохнул.

Затем он медленно выговорил его имя: «Дан Сайон».

Дан Сайон словно слегка вздрогнул, медленно поклонился и тихо сказал: «Ученик здесь».

Шен Доул внимательно смотрел на него. «Все эти уважаемые старейшины – сильнейшие люди на Пути Света, в этот раз пришли сюда из-за тебя. Глава храма Скайи – святой Пухон, рядом с ним – один из старейшин Скайи – Пухун, также Мастер Шан Гуань из Тайо...»

Шен Доул обязан был перечислить всех поименно, чтобы проявить уважение к старейшинам, но Дан Сайон словно не слушал его. Его взгляд в эту секунду обратился к двум старым монахам, в золотых с красным мантиях, с седыми бровями. Они тоже смотрели прямо на него.

Пухон был одним из четверых святых монахов Скайи. Вместе с Мастером Айне Шен Доулом и главой долины Тайо они были тремя Великими на пути Света, им не было равных. И обычным ученикам очень редко доводилось встретиться с Пухоном. Но сегодня, нарушив столетней давности обет одиночества, он неожиданно для всех прибыл в Айне.

И не только Дан Сайон был поражен этим. Когда новость об этом облетела Айне, абсолютно все были шокированы. Сразу стало ясно, какую важность имеет для Скайи их заклинание Глубокой Мудрости, и особенно утечка драгоценного знания.

«Я... я....»

Словно маленькая рыбацкая лодочка в бушующем океане, он продолжал растерянно что-то бормотать, но совершенно не знал, что нужно сказать всем этим людям.

Лицо Шен Доула стало грозным. «Как Сфера Крови оказалась у тебя в руках?»

Его голос вдруг стал громче, а тон жестче. Дан Сайон вздрогнул от этого звука, в его голове словно раздался удар грома, все мысли спутались, он открыл рот, и вместе с первыми словами остальной рассказ потек как по маслу – в детстве он догонял маленькую обезьянку, и вместе с сестрой Лин Эр они забрели в Древнюю Долину, Сфера Крови вступила в схватку с Жезлом Смерти, и в итоге получился его эспер... В Хрустальном зале все переглянулись. Даже сам Мастер Шен Доул, а не только монахи Скайи и маги Тайо, нахмурил брови.

Даже такие опытные Мастера как они были удивлены, услышав о соединении Зловещей Сферы с Жезлом Смерти с помощью крови. В конце концов, Поднебесная бесконечна, и все в ней может произойти...

В воздухе повисло сомнение, и очень многие не поверили сразу, но Дан Сайон выглядел таким подавленным, и его взгляд был таким потерянным, что было не похоже, что он врет.

Шен Доул немного помолчал, затем посмотрел на Дан Сайона и сказал: «Хорошо, мы вынуждены поверить в твои слова об этом странном происшествии. Но ведь ранее этого... Сфера Крови уже была при тебе. Ты был просто маленьким ребенком, как к тебе мог попасть такой эспер? К тому же, Сфера Крови всегда была эспером, жаждущим крови. И пока она еще не соединилась с Жезлом Смерти, как ты смог сохранить рассудок, храня ее при себе?»

Дан Сайон словно проглотил язык. Настоящей причиной всему было, конечно же, заклинание Скайи, наложенное на Сферу монахом Пучжи. К тому же, сам Пучжи тогда попросил его уничтожить Сферу. Но Дан Сайон решил оставить ее себе на память о старике.

И сейчас, если бы ему пришлось рассказать о Пучжи, то пришлось бы рассказать вообще обо всем. Рассказать все то, что Дан Сайон хранил так глубоко в сердце...

Он был знаком с тем необыкновенным монахом всего один вечер, и сам тогда был еще очень мал. Но Дан Сайон назвал его своим Мастером, и за столько лет он не смог забыть того человека.

В ту секунду, все люди вокруг, их голоса стали такими далекими, и сам Дан Сайон словно вернулся на много лет назад, и увидел перед собой старого монаха. В памяти всплыли собственные слова, сказанные голосом маленького мальчика: «Я понял, умру, но ничего не скажу!»

Умру, но ничего не скажу!

Умру, но не скажу.... не скажу.... не скажу...

«Говори!»

Тянь Болис гневно нахмурил брови, его голос разнесся по залу, словно гром. Он резко поднялся, так, что окружающие подпрыгнули от неожиданности. Его лицо было очень грозным, и беспокойство во взгляде все росло. В ту секунду Дан Сайон осознал, что действительно совершил что-то ужасное, и может не выйти живым из этого зала.

Тянь Болис был просто взбешен. В душе он понимал, что Дан Сайон не осознает всей сложности своего положения. Монахи Скайи и маги Тайо явились, чтобы судить его. В такой ситуации... жизнь младшего ученика и вправду была под угрозой.

Но Дан Сайон словно не хотел этого понимать. Он опустил голову и замолчал. Сурин, и его братья с Пика Большого Бамбука, тут же побледнели. В их глазах Дан Сайон всегда был молчаливым и скромным, но сейчас, в такой важный момент, он словно не хотел защищаться вовсе.

Тянь Болис сделал шаг вперед. Но еще до того, как он успел что-то сказать, все время молчаливый Мастер Пухон из Скайи вдруг открыл глаза и произнес: «Мастер Тянь, вам не следует так торопиться. Есть еще кое-что, о чем нам следует поговорить».

Тянь Болис вздрогнул, он не ждал, что Пухон заступится за Дан Сайона. Конечно же, этот монах был не последней личностью среди Мастеров Света, и с его мнением приходилось считаться. Поэтому Тянь Болис только фыркнул и вернулся на место.

Шен Доул странно посмотрел на Пухона, его брови нахмурились, словно он о чем-то подумал, затем он снова повернулся к Дан Сайону. «И еще кое-что. Как тебе, в конце концов, удалось узнать секретное заклинание Скайи – Глубокую Мудрость?»

Как только он произнес эти слова, все вокруг напряглись. Ответ на этот вопрос был очень важен в давнем соперничестве двух кланов!

Но сам Дан Сайон по-прежнему молча стоял там, и словно не собирался ничего говорить.

Шен Доул поднялся на ноги и холодно проговорил: «Ты все еще не собираешься отвечать?»

От начала до конца не сводящий глаз с Дан Сайона Фасян вдруг опустил голову, словно не мог больше смотреть. А сидящие прямо перед ним Пухон и Пухун переглянулись, их глаза странно сверкнули. Было неясно, о чем они думали в тот момент.

Окружающий мир вдруг разом затих, и словно превратился в безмолвную стену, которая окружила Дан Сайона и давила на него, холодно и безразлично.

Дан Сайон почувствовал, что ему становится трудно дышать. Но он по-прежнему молчал.

Может быть, он и сам не знал, почему он так упрямится?

«Бам!»

Прозвучал громкий удар, все вокруг вздрогнули. Дан Сайон поднял голову и увидел, что Мастер Шен Доул тяжело ударил черной палкой о чайный столик. Его голос был полон гнева: «Беспутный дурень! Неужели ты думаешь, что раз ты не хочешь говорить, я не найду способа узнать правду?»

Дан Сайон вздрогнул, его лицо потемнело, но он так ничего и не сказал.

Шен Доул еще больше разъярился. «Хорошо, хорошо. Отлично! Маленький поганец, сегодня ты

узнаешь...»

«Прошу вас, умерьте пыл, Главный Мастер».

Неожиданно, со стороны учеников Айне прозвучал чей-то голос. Ученики расступились, их лица побледнели. За сто лет, пока Шен Доул был Главным Мастером, никто и никогда не смел перечить ему. И сейчас такой храбрец нашелся. Даже Дан Сайон не удержался и посмотрел в сторону, где сидели люди Айне.

В эту безмолвную секунду из толпы учеников вышла одна только Анан. Она подошла к Дан Сайону и встала прямо перед ним.

Шен Доул просто онемел от неожиданности, Мастер Шуй Юэ не менее удивленно вскрикнула: «Чи Эр! Ты сошла с ума? Немедленно вернись!»

Лицо Анан было немного бледным, но она твердо стояла на ногах прямо перед Дан Сайоном, даже не думая отступать. Ее лицо было по-прежнему прекрасным, только белоснежные зубы закусил губу. Затем она тихо проговорила: «Главный Мастер, ученик Пика Малого Бамбука, Анан, просит вас выслушать ее».

Шуй Юэ гневно нахмурилась и торопливо произнесла: «Чи Эр, Дан Сайон – ученик Пика Большого Бамбука. И сейчас он обвиняется в... Мастер Шен Доул примет мудрое решение, тебе не следует вступать! Вернись, немедленно!»

Губы Анан слегка шевельнулись, за ее спиной Дан Сайон ясно смог услышать ее тяжелое дыхание. Сейчас, когда она стояла прямо перед ним, на нее свалилось огромное давление окружающих.

Но только, даже под таким давлением толпы, даже в этом величественном зале, эта прекрасная девушка и не думала отступать.

Снаружи, на Пике Вдовы, вдруг поднялся ветер.

Ее прекрасные блестящие волосы мягко шевельнулись.

Дан Сайон смотрел на девушку рядом с собой и не знал, что сказать.

«Главный Мастер, я прошу слова».

Шен Доул оглядел собравшихся, его глаза встретились с глазами представителей других кланов. Затем он холодно произнес: «Хорошо, говори, если тебе есть, что сказать».

Анан мягко кивнула. «Благодарю, Главный Мастер. Уважаемые Мастера, я не очень хорошо знаю брата Дан Сайона, но на Турнире Семи Пиков мне довелось сразиться с ним. И после этого мы вместе спустились с гор. Я своими глазами видела, как Дан Сайон сражался с людьми

Малеуса, и в Пещере Крыланов, и в Пучине Покинутых Душ. Он совершенно точно не может быть одним из них! Сейчас брат Дан Сайон очень взволнован, потому что ситуация серьезная, и здесь присутствуют посторонние... но я прошу Главного Мастера подумать трижды, прежде чем выносить вердикт. Вы не должны...»

«Постойте!»

Неожиданно, чей-то голос прервал Анан. Все вокруг повернулись к говорившему и увидели, что это был сидящий рядом с монахами Скайи загадочный старик Шан Гуань из Тайо.

Когда внимание Дан Сайона привлекли монахи Скайи, он его не заметил, да и сейчас он разглядел только, что этот старик был худощавым, высоким, и даже в его словах была какая-то сухость.

«Эта девушка упомянула посторонних. Очевидно, это было сказано обо мне и о братьях Пухоне и Пухуне из Скайи? Хэ-хэ... В Айне стряслось такое событие, но вы так зазнались, что не хотите даже дать нам принять участие в нем!»

Мастер Шен Доул и другие старейшины Айне в миг побелели от гнева. Сидящий рядом с Шен Доулом Мастер Весп Каел холодно произнес: «Брат Шан Гуань, сегодня Мастера Айне решили провести расследование прямо у вас на глазах, разве это не означает, что вы принимаете участие в происходящем?»

Шан Гуань холодно усмехнулся в ответ, затем проговорил ледяным тоном: «Брат Весп, у этого вашего ученика Айне, Дан Сайона, слишком много секретов. Кроме ужасного эспера Малеуса, он где-то раздобыл секретное заклинание Скайи. Также есть кое-какие подозрения на счет него и священного эспера Тайо – Зеркала Инферно...», он вдруг замолчал и повернулся к Мастеру Шен Доулу, «Вам следует запомнить мои слова – Зеркало Инферно – важнейший эспер нашего клана! И мы сделаем все, чтобы его вернуть».

Тянь Болис с каждым словом Шан Гуаня становился все более сердитым. Он холодно сказал: «Брат Шан Гуань, если этот эспер такой драгоценный, как же вы не досмотрели за ним? Сами, значит, потеряли, а теперь хотите свалить все на моего ученика? Если так рассуждать... ваши охранники зря едят свой хлеб!»

Шан Гуань ужасно разъярился, он вскочил на ноги, но Тянь Болис и не собирался забирать свои слова обратно – он тоже сердито поднялся.

Атмосфера в Хрустальном зале начала накаляться.

Шен Доул хрипло воскликнул: «Брат Тянь! Что ты делаешь? Прошу тебя, сядь».

Тянь Болис с ненавистью глянул на Шан Гуаня, но в итоге он не смог послушаться прямого приказа Главного Мастера, и медленно сел. Шен Доул развернулся к Шан Гуаню. «Брат Шан Гуань, конечно же, вы можете поучаствовать в разбирательстве. Пожалуйста, успокойтесь».

Шан Гуань холодно усмехнулся, затем тоже сел.

Рядом с Шен Доулом вдруг раздался гневный голос Шуй Юэ: «Чи Эр, ты все еще там?»

К несчастью, в прошлом всегда послушная Анан, сегодня словно стала другим человеком. Она подняла голову на Шен Доула. «Главный Мастер, независимо от того, что за ошибку совершил Дан Сайон, я прошу вас внимательно во всем разобраться. Он никак не может быть предателем в стенах Айне!»

Она смотрела вперед, ее лицо было словно высеченным из камня – казалось, она готова выступить против целого мира без тени сомнения. «Ученица Анан готова поручиться жизнью!»

По залу прошла дрожь.

Даже сам Дан Сайон раскрыл рот в ту секунду. Он вздрогнул и посмотрел на девушку, стоявшую прямо перед ним. На ее белоснежном лице не было никаких эмоций, только ледяной холод. Но она вдруг показалась ему очень теплой.

«Ученик Бэй, готов поручиться жизнью за Дан Сайона!»

Как только затихли слова Анан, Бэй словно тоже не смог больше сдерживаться – он выбежал вперед и встал прямо перед Дан Сайоном. Не глядя на лицо Мастера Васп Каела, которое в одну секунду стало бордово-синим, он вышел чуть вперед и громко заявил: «Дан Сайон сражался за Айне, рискуя жизнью! Он никак не может быть предателем. Я вырос вместе с ним, и я могу поручиться за него. Прошу Главного Мастера трижды подумать, прежде чем действовать!»

Лицо Мастера Шен Доула в ту секунду стало таким гневным, каким только могло. Но в ту секунду ученики Айне словно сорвались с цепи. Со стороны Пика Ветров, со стороны Пика Головы Дракона, со стороны Пика Большого Бамбука тут же вышли сразу несколько молодых учеников и все они встали перед Дан Сайоном, наперебой заявляя: «Ученик готов поручиться жизнью за Дан Сайона!»

Все вокруг побледнели, когда увидели, что перед ними стоят Цен Шушу, Коверн и Лин Эр. В этот момент, кроме Тянь Болиса и Сурина, главы Пика Ветров и Пика Головы дракона тоже удивленно вскочили со своих мест.

В зале снова поднялся шум, ситуация выходила из-под контроля. Шен Доул не на шутку разозлился, неужели все эти ученики сегодня решили создать ему неприятностей? Ведь сегодня здесь собрались представители всех главных кланов Света, он не мог оставить это без внимания! Гнев и досада охватили Мастера Шен Доула, он не знал, как нужно поступить.

Прямо в эту секунду кто-то мягко кашлянул за его спиной. Это был его ученик – Йен Сяо. Он тихо произнес: «Мастер, может быть вам лучше сначала объявить перерыв, а затем продолжить разбирательство?»

Шен Доул тут же пришел в себя. Он тяжело вздохнул, затем громко ударил по столу рукой. Ученики Айне тут же успокоились, все взгляды обратились к Мастеру.

Шен Доул секунду помолчал, затем поднялся с места и широкими шагами направился вглубь Зала. Все вокруг начали переглядываться, и только Йен Сяо с вежливой улыбкой сказал, обращаясь к собравшимся: «Хм, прошу извинить, на Внутренней горе кое-что случилось, Мастер должен уладить некоторые проблемы. Прошу уважаемых Мастеров немного подождать».

Шан Гуань язвительно проговорил: «Брат Сяо, я и раньше слышал, что в Айне творится что-то немыслимое, а теперь смог убедиться в этом сам!»

Йен Сяо гневно сверкнул глазами, но с улыбкой на лице произнес: «Уважаемый Мастер изволит шутить». Договорив, он развернулся, слегка откашлялся и подошел к Мастеру Весп Каелу и остальным Мастерам Айне, сказав ему тихим голосом: «Уважаемые Мастера, почему вы все еще не отозвали своих учеников?»

Цен Шу Чан и остальные отреагировали немедленно и сразу же стали приказывать ученикам вернуться. Каждый отводил своих учеников в сторону и начинал отчитывать. Сурин притянула к себе Лин Эр, но не стала ее ругать – в глазах у Лин Эр застыла обида, казалось, она вот-вот заплачет. «Матушка...»

Под удивленные взгляды толпы сестра Баако с трудом вывела Анан из Хрустального зала. Только когда они оказались снаружи, Баако что-то начала говорить, Анан слушала ее, опустив голову.

Через некоторое время Мастер Шуй Юэ тоже вышла прочь.

Баако пыталась оградить Анан от гнева Мастера, она что-то тихо проговорила, словно хотела объяснить, но Шуй Юэ подошла прямо к Анан, ее лицо было сердитым.

Анан не смела поднять глаза, она опустила голову и тихо произнесла: «Мастер».

Шуй Юэ внимательно посмотрела на нее. Сейчас ее самая лучшая ученица стояла перед ней, словно провинившийся щенок. Она помолчала минуту, затем вдруг тяжело вздохнула, словно не могла ничего поделать.

Баако и Анан вздрогнули.

Шуй Юэ отвернулась от Анан и подошла к одной из колонн, окружавших Хрустальный Зал. Она посмотрела куда-то вдаль, но впереди были только облака, парящие над горами, словно призраки.

«Чи Эр, сегодня ты совершила ошибку, ты понимаешь это?»

Анан тихо ответила, все еще не поднимая головы: «Да, Мастер. Я поставила вас в неловкое положение, это моя ошибка. Но Дан Сайон в самом деле не мог...»

Шуй Юэ вдруг резко обернулась. «Почему ты вдруг решила ручаться за него собственной жизнью?»

Лицо Анан стало еще бледнее, она ничего не ответила.

Шуй Юэ помолчала секунду, затем покачала головой. «Ты сущее наказание!»

Анан тихо проговорила: «Мастер, я... я не...»

Шуй Юэ вдруг сказала: «Ты хоть понимаешь, что этим своим поступком ты втянула меня и его тоже в большие неприятности?»

Анан и Баако удивленно переглянулись, сестра Баако торопливо спросила: «Мастер, что вы такое говорите?»

Шуй Юэ горько усмехнулась и снова посмотрела вдаль, словно погружаясь в воспоминания. «Нынешняя молодежь, вы совсем ничего не знаете о мире. Ты думаешь, что поступила смело, но на самом деле ты толкнула Дан Сайона ближе к смерти!»

Анан мертвенно побледнела и потерянно переспросила: «Мастер?»

Голос Шуй Юэ стал тише, словно она глубоко погрузилась в собственную память. «Столько лет, в мгновение ока пронеслось целое столетие!

В тот день он точно также отвечал перед судом за ошибки, и мы... мы все готовы были любым способом его спасти, но в итоге все же...»

Она медленно развернулась, посмотрев в глаза Анан и Баако. Ее голос звучал тихо. «Конечно, ситуация тогда была совсем не та, что сейчас с этим Дан Сайоном. Но эти двое очень и очень похожи. А наш Главный Мастер... больше всего на свете ненавидел того человека!»

Шуй Юэ замолчала, на ее лице отразилась горечь. Впервые в жизни прямо перед своими учениками она выглядела такой печальной.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/295365>